

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 58-007-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 июня 2007 г..

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Разумова С.А.

Судей Фроловой Л.Г. и Коннова В.С.

рассмотрела в судебном заседании от 14 июня 2007 года дело по кассационным жалобам адвоката Харина В.И. в интересах осужденной Панькиной Л.Г., на приговор Хабаровского краевого суда от 28 декабря 2006 года, которым

Панькина Л.Г.,
[REDACTED]

осуждена по ст. **297 ч.2 УК РФ** к штрафу в размере 50000 (пятидесяти тысяч) рублей.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Панькина признана виновной в проявлении неуважения к суду, выразившемся в оскорблении судьи К [REDACTED], участвующей в отправлении правосудия.

Преступление совершено 25 июля 2006 года, в период времени с 17 часов 15 минут до 17 часов 50 минут, [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

Осужденная Панькина виновной себя в неуважении к суду не признала.

В кассационных жалобах адвокат Харин В.И., в защиту интересов осужденной Панькиной Л.Г., утверждает, что материалами дела не опровергнуты доводы осужденной о том, что она не выражалась оскорбительно в адрес суда, в том числе нецензурной бранью, что свидетели обвинения оговаривают её, из-за активной позиции во время рассмотрения уголовного дела в отношении сына. Считает, что суд не установил и не привел в приговоре, фактические обстоятельства преступления, за которые Панькина осуждена, в их числе время совершения преступления, конкретные оскорбительные высказывания. Полагает, что суд в приговоре для доказывания вины осужденной использовал недопустимое доказательство, к которому относит протокол судебного заседания по делу П [REDACTED], от 25 июля 2006 года, при квалификации действий Панькиной нарушил правила ст. 252 УПК РФ. Считает, что судом не исследован с достаточной полнотой вопрос о психическом состоянии Панькиной, что по делу надлежит провести судебно-лингвистическую экспертизу, для того, чтобы определить являются ли оскорбительными слова, произнесенные Панькиной в судебном заседании. Просит приговор отменить, дело производством прекратить либо направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Орлова О.С., просит приговор, как законный и

обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Панькиной в неуважении к суду, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так вина Панькиной в неуважении к суду подтверждается показаниями потерпевшей К [REDACTED], из которых усматривается, что 25 июля 2006 года, в конце рабочего дня, при провозглашении ею приговора в отношении П [REDACTED], присутствовавшая при этом в судебном заседании Панькина стала выкрикивать в ее адрес оскорбления и ругательства, в том числе произнесла нецензурную брань, высказала оскорбления и после провозглашения ею приговора; показаниями потерпевшей Д [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], В [REDACTED], полно и правильно приведенными в приговоре; данными, содержащимися в протоколе судебного заседания от 25 июля 2006 года по делу П [REDACTED].

Анализ перечисленных доказательств, позволил суду прийти к правильному выводу о том, что Панькина проявила неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи, в том числе и нецензурной бранью.

Судом не установлено оснований к оговору Панькиной потерпевшими и перечисленными свидетелями, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Обоснованно отнесены судом к оскорбительным высказывания Панькиной в адрес судьи К [REDACTED].

При этом следует учитывать, что для определения является или не является оскорбительной, нецензурная брань, не требуется специальных познаний в соответствующей области, а

следовательно, и проведения судебной экспертизы для разрешения этого вопроса.

Как видно из дела в ходе предварительного следствия и в судебном заседании тщательно выяснялись и правильно установлены обстоятельства совершенного Панькиной преступления, в том числе и время его совершения. Правильная оценка дана судом также показаниям свидетеля Г [REDACTED], секретаря судебного заседания, о том, что ею могли быть допущены погрешности при указании в протоколе времени проведения судебного заседания, о причинах этого, а также о том, что нецензурная брань, произнесенная Панькиной, не была ею записана в протокол судебного заседания в соответствии с инструкцией по делопроизводству. Учтены судом и замечания на протокол судебного заседания, принесенные государственным обвинителем и рассмотренные судьей в порядке, установленном законом.

Из дела усматривается, что копия протокола судебного заседания по делу П [REDACTED], от 25 июля 2006 года надлежащим образом заверена, сам протокол судебного заседания составлен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

При таких данных следует признать правильным решение суда о признании допустимым доказательством указанного протокола судебного заседания.

Из дела усматривается, что все ходатайства, заявленные сторонами, разрешены в ходе предварительного следствия и в судебном заседании в соответствии с требованиями закона, с приведением мотивов принятого решения в соответствующих постановлениях.

Вопрос о психическом состоянии Панькиной исследован судом всесторонне и полно.

Выводы суда о вменяемости Панькиной в отношении инкриминируемого ей деяния основаны на материалах дела,

мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Ссылки в жалобах на то, что Панькина признана судом вменяемой лишь на момент рассмотрения данного дела в суде, противоречат содержанию приговора.

Как видно из дела, судом при разрешении указанного вопроса учитывались данные о личности Панькиной, ее поведение до совершения преступления, во время его совершения и после этого, состояние здоровья.

Анализ совокупности исследованных данных о личности Панькиной, позволил суду прийти к правильному выводу об отсутствии оснований сомневаться в ее психической полноценности, а следовательно и к назначению в отношении Панькиной судебно-психиатрической экспертизы.

Наряду с другими данными при разрешении вопроса о вменяемости Панькиной судом учитывались сведения о том, что Панькина находилась на лечении у психотерапевта, а затем невролога, по поводу острого стресса из-за ареста сына и в связи с дорожно-транспортным происшествием. При этом в первом случае Панькиной был выдан больничный лист с 26 мая 2006 года. 15 июня 2006 года больничный лист закрыт, предписано приступить к труду с 16 июня 2006 года.

Допрошенная в судебном заседании лечащий врач осужденной Д. [REDACTED] (врач невролог), суду пояснила, что Панькина находилась у неё на лечении по поводу черепно-мозговой травмы, полученной при автомобильной аварии. Назначенные ей препараты оказывают хорошее воздействие на пациента и не влияют на её психическое здоровье. Снимают вялость. Раздражения или агрессии сами по себе они не вызывают. Однако исключать такой реакции на внешние воздействия они не могут. Последний раз осматривала Панькину 19 июля 2006 года. Чувствовала она себя хорошо. В окружающей обстановке ориентировалась адекватно и в направлении к специалистам в области психиатрии не нуждалась.

Свидетель стороны защиты Н [REDACTED] в судебном заседании также пояснила, что 25 июля 2006 года Панькина хорошо ориентировалась в окружающей обстановке, понимала, где находится и характер происходящего.

Судом обоснованно признаны правдивыми приведенные показания свидетеля Н [REDACTED], как согласующиеся с другими материалами дела и неправдивыми ее показания в части того, что Панькина не высказывала ругательств в адрес судьи, а только задала вопрос, - как противоречащие совокупности других доказательств по делу.

Версию Панькиной о том, что 25 июля 2006 года она находилась в болезненном состоянии, под воздействием медикаментов, снижающих возможность осознавать характер происходящего и руководить своими действиями, а также полностью исключают проявление ею агрессии, как и доводы о том, что её высказывания послужили ответом на действия судьи, разговаривавшей по телефону во время провозглашения приговора, суд обоснованно признал несостоятельной, как опровергающуюся материалами дела: показаниями потерпевших К [REDACTED], Д [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], В [REDACTED], Н [REDACTED], данными медицинской карты Панькиной, согласно которым задолго до 25.07.2006 года ее лечение было окончено и она признана трудоспособной.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденной Панькиной в свою защиту, и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, с приведением в приговоре убедительного обоснования принятого решения.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Панькиной преступления, прийти к правильному выводу о ее виновности в неуважении к суду, а также о квалификации ее действий по ст. 297 ч. 2 УК РФ.

В то же время из дела усматривается, что Панькиной предъявлялось обвинение в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении судьи 25 июля 2006 года в период времени с 17 часов 15 минут до 17 часов 25 минут и в оскорблении судьи, как представителя власти в этот же день, в период времени с 17 часов 25 минут до 17 часов 50 минут. В первом случае действия Панькиной квалифицированы органами следствия по ст. 297 ч. 2 УК РФ, как неуважение к суду, во втором случае - по ст. 319 УК РФ – как оскорбление представителя власти (т. 1 л.д. 119-120).

В прениях государственный обвинитель отказалась от поддержания обвинения Панькиной по ст. 319 УК РФ, предложила единую квалификацию действий Панькиной по ст. 297 ч. 2 УК РФ (т. 2 л.д. 118).

Суд, исключил из обвинения Панькиной квалификацию ее действий по ст. 319 УК РФ, как излишнюю, посчитав, что действия Панькиной, квалифицированные следствием по ст. 319 УК РФ «охватываются» квалификацией по ст. 297 ч. 2 УК РФ.

Решение суда в указанной части является ошибочным, ухудшающим положение осужденной, поскольку санкция ст. 319 УК РФ является менее строгой, чем санкция ст. 297 ч. 2 УК РФ.

С учетом изложенного, в рамках имеющегося кассационного повода, судебной коллегией исключается из приговора осуждение Панькиной за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи 25 июля 2006 года в период времени с 17 часов 25 минут до 17 часов 50 минут.

При назначении Панькиной наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного ею преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о ее личности.

С учетом уменьшения объема обвинения, судебная коллегия находит необходимым смягчить наказание, назначенное Панькиной по ст. 297 ч. 2 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 28 декабря 2006 года в отношении Панькиной Л. [REDACTED] Г. [REDACTED] изменить.

Исключить из приговора осуждение Панькиной Л.Г. по ст. 297 ч. 2 УК РФ за неуважение к суду, проявленное 25 июля 2006 года в период времени с 17 часов 25 минут до 17 часов 50 минут.

Считать Панькину Л.Г. осужденной по ст. 297 ч. 2 УК РФ за неуважение к суду, проявленное 25 июля 2006 года в период времени с 17 часов 15 минут до 17 часов 25 минут.

Смягчить наказание, назначенное Панькиной Л.Г. по ст. 297 ч. 2 УК РФ до штрафа в размере 30 000 рублей.

В остальном этот же приговор в отношении Панькиной Л.Г. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]